ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-2.1
УДК 330.342.3/4
JEL B510

CC BY 4.0
OPEN ACCESS

Японский марксизм о стадиях капиталистического развития[1]

Иван Д. УДАЛОВ [1)], **Сергей А. ТОЛКАЧЕВ** [2)]
[1, 2)] *Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация*

Для цитирования: Удалов, И. Д., Толкачев, С. А. (2026). Японский марксизм о стадиях капиталистического развития. *AlterEconomics, 23*(2), 251–271.
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-2.1

Аннотация. Статья посвящена обзору основных научных достижений японских марксистских школ в разрезе современного кризиса экономического мейнстрима. Цель статьи — описать и систематизировать тезисы японских марксистов по вопросу реорганизации капитализма, по закономерностям его движения. Предметом исследования являются марксистские концепции развития капитализма, разработанные в Японии, в частности рассматривается теория стадий Кодзо Уно, а также теория «конца капитализма» Хироси Ониси. В качестве задач исследования выступают: описание основ теории школы К. Уно и Х. Ониси, описание позиций их теоретических направлений относительно ретроспективы и перспектив развития капитализма, сравнение японских марксистских концепций и иных марксистских направлений. Методом исследования является исторический материализм ввиду того, что рассматриваемые школы японского марксизма базируются на нём. По итогам исследования отражены основные положения теории Уно, показано, что, несмотря на противоречивость его тезисов по отношению к современному состоянию способа производства, его последователями предпринимаются попытки переформулировать оригинальную концепцию. В выводах исследования отмечается, что японские марксисты сходятся во мнении, что капитализм представляет собой временное историческое явление, которое вступило в стадию отмирания. При этом школа К. Уно находится в процессе своего методологического переосмысления, связанного с разрешением ограничений, наложенных теорией стадий. Сравнение концептов японских марксистов с марксистскими концепциями И. Валлерстайна, А. В. Бузгалина и А. И. Колганова не выявило методологического сходства между ними, несмотря на общность проблематики.

Ключевые слова: марксизм, Япония, Кодзо Уно, капитализм, теория стадий, математическая школа

Благодарность: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

[1] © Удалов И. Д., Толкачев С. А. Текст. 2026.

REVIEW ARTICLE

Japanese Marxism on the Stages of Capitalist Development

Ivan D. UDALOV [1)], **Sergei A. TOLKACHEV** [2)] ✉
[1, 2)] *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

For citation: Udalov, I. D., & Tolkachev, S. A. (2026). Japanese Marxism on the Stages of Capitalist Development. *AlterEconomics, 23*(2), 251–271.
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-2.1

Abstract. This paper reviews the principal theoretical contributions of two Japanese Marxist schools in the context of the current crisis of economic mainstream thought. The study describes and systematizes their positions on the reorganization of capitalism and the laws governing its development, focusing on Kozo Uno's stage theory and Hiroshi Onishi's theory of the "end of capitalism." The analysis applies historical materialism as its primary method, consistent with the theoretical foundations of both schools. The paper outlines the core tenets of each school, examines their accounts of capitalism's historical trajectory and prospects, and compares them with other Marxist traditions. The findings show that, despite certain inconsistencies in Uno's original theses relative to the current state of capitalist development, his followers are actively reformulating the concept. Both schools share the view that capitalism is a historically bounded phenomenon that has entered a phase of decline. Uno's school, however, is undergoing methodological rethinking aimed at resolving the limitations of stage theory. There are certain parallels between Japanese Marxist concepts and those of I. Wallerstein, A. V. Buzgalin, and A. I. Kolganov, though these reflect a shared problematic rather than methodological convergence.

Keywords: Marxism, Japan, Kozo Uno, capitalism, stage theory, mathematical school

Acknowledgments: This study was conducted at the Financial University under a state-funded research assignment.

1. Введение

Мировая экономика вступила в период важных трансформаций, который воплощается и в кризисе существующей парадигмы экономической теории. Теоретические концепции, соответствующие прежнему мирохозяйственному порядку, не могут объяснить характер грядущих изменений и требуют переосмысления. Безусловно, перспективные идеи и теоретические конструкты, как отмечали Г.А. Маслов (2015) и А.А. Мальцев (2011), начинают интенсивно разрабатываться только в период возникновения актуальных для общества проблем, формирующих заказ для экономической науки. Соответственно, в современных условиях предпринимаются попытки представить контуры новой парадигмы экономической теории (Толкачев, 2025).

Глобальные технологический и мирохозяйственный кризисы напрямую затрагивают систему взаимодействия производительных сил и производственных отношений, что реактуализирует значение теории марксизма в вопросе стадиального развития экономических систем (Толкачев, 2023). Существующие школы марксизма географически разбросаны и слабо взаимодействуют друг с другом в контексте пересмотра парадигмы экономической теории. Между тем рассматриваемые ими вопросы позволяют взглянуть на проблемы мировой экономики с точки зрения взаимоотношений классов.

В статье мы предлагаем рассмотреть часть научного наследия японского марксизма. В настоящее время марксистские школы Японии переживают не лучшие времена: распад СССР и спад левого движения по всему миру негативно сказа-

лись на популярности марксизма в академической среде Японии (Watanabe & Tan, 2013). На это накладывается маргинализация исследований, зачастую замыкающихся на узкоспециализированных темах (剛志, 2019). Кроме того, основные публикации, за редким исключением, выходят на японском языке и предназначены для внутренней аудитории.

Японский марксизм освещён в отечественной науке скромным количеством публикаций. Основное внимание уделяется школе Кодзо Уно (Баршай, 2024; Чепуренко, 2022; Каратани, 2012), в частности рассматриваются следующие вопросы:

— диалектика «Капитала» Маркса в интерпретации японского учёного;

— теория стадий развития капиталистического общества (которой также уделяется внимание и в данной статье);

— деконструкция экономического наследия К. Уно (теория чистого капитализма, теория стадий и анализ текущего состояния).

В книге Э. Баршая рассматриваются и другие школы марксизма в Японии, например, довоенные Роно-ха и Кодзо-ха, а также некоторые другие небольшие направления в послевоенное время.

Представитель математической школы Х. Ониси имеет публикации в российских журналах, где при помощи соответствующего инструментария освещает вопросы соотношения коммерческого сектора в схеме воспроизводства (Onishi, 2020), а также анализирует проблему экономического развития Китая через призму модели оптимального роста (Onishi, 2018). Цель нашей статьи состоит в расширении рассмотренного в России круга вопросов, изучаемых японским марксизмом.

Исследование обладает некоторыми ограничениями. Основное внимание будет уделено тезисам, разработанным школой Кодзо Уно и математической школой. Ввиду обширности проблематики, охватываемой японской марксистской традицией, мы решили ограничиться изучением вопроса стадий развития капитализма.

Мы выбрали для анализа исключительно сферу японского марксизма. Его особенностью, как и схожих направлений, например, аналитического марксизма в США и других странах, является дистанцирование от политической, идеологической части марксизма. С одной стороны, это может являться причиной для исключения японских учёных из марксизма за радикальный экономизм, особенно если сравнивать его с советским марксизмом. В то же время мы считаем, что последователи теории К. Маркса имеют право называться марксистами, поскольку их идеи основываются на марксистском экономическом базисе.

В статье также будет проведено сравнение между основными выводами японского марксизма относительно стадий развития капитализма и тезисами школы мир-системного анализа в лице И. Валлерстайна и постсоветской школы критического марксизма А.В. Бузгалина и А.И. Колганова. Названные научные направления также рассматривали динамику развития капитализма, в связи с чем представляется целесообразным оценить сопоставимость их теорий с концептами, разработанными японскими учёными.

Ввиду обширности рассматриваемой темы и ограниченности объёмов статьи мы рассматриваем только две школы японского марксизма и их экономическое наследие. Вопросы о концепциях других японских учёных и их школ мы планируем осветить в отдельной статье.

2. Исторический базис марксистских научных школ в Японии

Перед переходом к актуальным тезисам японских марксистов мы кратко рассмотрим методологические основы их анализа. Для этого обратимся к трудам Кодзо Уно[1] и основным тезисам Нобуо Окисио[2], основателя математической школы.

К. Уно позиционировал марксистскую экономику как строгую социальную науку и исключил социалистическую идеологию из своей теории. Его первоначальная идея состояла лишь в разъяснении законов капиталистического хозяйства, но не в том, чтобы доказать необходимость перехода к социализму. Эта точка зрения противоречила взгляду мейнстрима, который считал марксистскую экономику и социалистическую идеологию неотделимыми. Хотя в теории стадий К. Уно заявил, что после начала Первой мировой войны и последующей революции в России капитализм вошёл в период своего заката, он не заявлял о неизбежности социальной революции и не рассматривал механизм перехода к посткапитализму (河西, 2016).

Схожей методологической позиции придерживается современный последователь математической школы Хироси Ониси, утверждающий, что марксистская политическая экономия не должна пропагандировать антикапитализм, а наоборот, быть нейтральной к существующему способу производства (Onishi, 2023). Каждая формация проходит стадии набора, сохранения и утраты собственной эффективности. Из этой мысли следует, что сам капитализм также не вечен и на определённом этапе сменится более эффективной формацией. Внедрение машин, а затем и их кооперация позволили капитализму более, чем феодализму, достичь высокого уровня развития. В посткапитализме, согласно Х. Ониси, акцент инвестиций должен сдвинуться с машин на людей, человеческий капитал.

Позиция японских марксистов отличает их от представителей аналитического марксизма (Павлов, 2021) и мир-системного анализа (Валлерстайн, 2006), а также от российских марксистов (Бузгалин, Колганов, 2015а), которые так или иначе включали в рассуждения размышления о социализме, не отрицали значение социально-политической теории и включали её элементы в свои рассуждения. Мы полагаем, что полное понимание базиса экономических отношений невозможно без учёта влияния надстройки, включающей в себя иные сферы общественной жизни. Метод японских марксистов пытается «очистить» экономику от внешнего влияния, но в ряде случаев это приводит их в затруднение (например, период перехода от феодализма к капитализму и гипотетическая смена капитализма коммунизмом не рассматриваются как результат революционной борьбы, а, скорее, как закономерность, из которой исключен человеческий фактор).

---

[1] Кодзо Уно (1897–1977) родился в Курасики, префектура Окаяма. Окончил Токийский имперский университет (ныне Токийский университет) в 1921 г. К. Уно основывал свою работу на строго гегелевском чтении «Капитала» Маркса. Это привело его к известному выводу, что марксистский анализ должен был проводиться на трех отдельных уровнях: теории принципов («чистого капитализма»), теории стадий и анализе текущего состояния. Основные работы: «Теория экономической политики» (1936), «Принципы экономики» (1950–1952), «Теория кризиса» (1953).

[2] Нобуо Окисио (1927–2003) родился в Кобэ, префектура Хёго. Окончил Университет Кобэ дайгаку. Н. Окисио работал над прояснением логики экономической системы Карла Маркса, предлагая формальные и математические доказательства многих марксистских теорем. В статье «Технические изменения и норма прибыли» 1961 г. он представил теорему Окисио, свидетельствующую о том, что новые технологии в производстве не снижают норму прибыли. Основные работы: «Записки о техническом прогрессе и капиталистическом обществе» (1977), «О модели роста Н. Калдора» (1967).

Вернёмся к рассмотрению теории К. Уно. Её уникальность заключается в разделении теории капитализма на три уровня (или слоя): «базовая теория» (принципы), «теория стадий» и «эмпирический анализ» (или анализ «текущего состояния») (Watanabe & Tan, 2013; Uno, 1980).

В «базовой теории» экономическое учение К. Маркса рассматривается как теория общего равновесия капиталистического общества. Эта часть анализа включала в себя основные принципы и механизмы работы капитализма на его «чистой» стадии, что было описано в «Капитале» (Sekine, 1975). Митиаки Обата писал, что разграничение «базовой теории» от теории стадий было вызвано стремлением К. Уно обособить развитие английского капитализма от других стран, например, Германии (小幡, 2012). Модель развития Англии принималась за образец, распространившийся по миру.

Теория стадий К. Уно в оригинальном изложении включает в себя три этапа развития капитализма: меркантилизм, либерализм и империализм. Они соответствуют экономической политике, которую правительства капиталистических стран (как правило, ведущих) реализовывали под влиянием определённого вида капитала: при меркантилизме — торгового, либерализме — промышленного, империализме — финансового. Теория стадий описывает три этапа развития капитализма: его созревание (формирование), становление (расцвет) и спад (упадок) системы (Uno, 2017). На первой стадии способ производства очищается от остатков феодализма; на второй стадии, соответствующей расцвету либерализма, он представляет собой «чистую» версию, а на стадии империализма за счёт монополизации рынков, развития профсоюзного движения и государственного вмешательства начинает отмирать. Рыночные механизмы постепенно сбоят и не справляются с возложенными на них функциями, уступая место социализму. Последний, как считал К. Уно, после революции в России должен был распространиться по всему миру, т. к. новый тип капитала после империализма не сформировался. Последователи уноистской школы пересмотрели его взгляды после распада СССР, но об этом подробнее мы расскажем ниже.

Теория стадий подверглась критике М. Обаты. Он считал, что стадии формирования капитализма или меркантилизма не существует, т. к. на этапе распада феодализма закладывались основы для капитализма как такового, а не конкретно для его первой стадии. Взамен традиционной «теории единого происхождения» (согласно которой капитализм зародился один раз в Британии и затем распространялся или отмирал) М. Обата предлагает «теорию множественного происхождения» (小幡, 2012). Капитализм развивается как серия перекрывающих друг друга «плит». Каждая новая «плита» — это подъем капитализма в новом регионе на базе новой отрасли (например, шерсть в Британии, сталь в Германии, информационные технологии в современную эпоху). В дополнение к теории стадий М. Обата предлагает отказаться от линейного подхода к рассмотрению капитализма, который подразумевает, что капитализм зародился в Англии и был навязан другим странам в своём изначальном виде. С позицией М. Обаты согласны и другие исследователи (剛志, 2019). На наш взгляд, капитализм хотя и зарождается в разных странах с учётом национальной специфики, законы его развития примерно одинаковы и типичны для всех стран. Английский капитализм является наиболее показательным примером. Теория множественного возникновения стремится ввести в научный оборот особенности каждой конкретной страны, но при этом не учитывает, что разные по генезису экономические системы становится труднее сопоставлять.

Единая логика развития служит в данном случае базисом для измерения капитализма, позволяет оценить экономики между собой и сопоставить успешность развития способа производства в разных национальных условиях.

Ещё одним положением теории К. Уно является акцент на росте заработной платы как основной причине кризиса. К. Уно утверждал, что фундаментальное противоречие капитализма заключается в купле-продаже рабочей силы (Ehara, 2015).

Процесс развития кризиса по Уно выглядит следующим образом: вначале активное накопление капитала истощает «промышленную резервную армию» (безработных), и нехватка рабочих рук заставляет капиталистов повышать заработную плату. Рост издержек на оплату труда ведет к падению нормы прибыли промышленных капиталов. За падением прибыли следует перепроизводство товаров, поскольку капитал уже чрезмерно накоплен относительно имеющейся рабочей силы (теория перенакопления). Кризис ведёт к резкому сокращению производства и занятых в нём рабочих. Тем самым цикл «обнуляется», норма прибыли восстанавливается и появляется новая «резервная армия труда». Это создаёт пространство для нового цикла накопления (Albritton & Sekine, 1995).

Данная концепция отличается от тезиса К. Маркса, рассматривавшего кризис в виде перепроизводства как результат безоглядного стремления капитала к накоплению за счет безудержного инвестирования вне связи с повышением заработной платы (Маркс, 1951). Позиция К. Уно и его учеников не учитывает эти положения теории К. Маркса. Более того, они не рассматривают роль государственной денежно-кредитной политики. Применение её инструментов, как отмечает С. Кларк (Clarke, 1989), позволяет предотвращать кризисы, связанные с простым ростом зарплат.

Третья составляющая теории К. Уно, «анализ текущего состояния», также была обособлена от теории стадий. По мнению учёного, начало противостояния между социализмом и капитализмом должно было привести к исчезновению последнего. Основные законы капитализма перестают действовать, т. к. система подвергается вмешательству со стороны политических сил, реагирующих на вызовы со стороны социализма (河西, 2016). Капитализм начинает уподобляться противостоящему строю за счет появления расширенной социальной защиты и политики поддержания всеобщего благосостояния, усиления государственного вмешательства в рынок и т. д. В этой связи, как считал К. Уно, никаких закономерностей выделить нельзя, остаётся лишь анализировать актуальные события в краткосрочном периоде.

Перейдём к *математической школе*. Базовыми категориями для неё являются фундаментальная марксистская теорема и теорема Окисио.

В фундаментальной марксистской теореме математически доказывается, что пока существует прибыль, существует и эксплуатация, независимо от того, какой механизм используется для регулирования цен. Для возникновения прибавочной стоимости не требуются такие факторы, искажающие рынок в неоклассической теории, как негибкость цен, монополии, информационная асимметрия или насилие — эксплуатация существует даже в условиях чистого рыночного равновесия. Н. Окисио показал, что эксплуатация вытекает из разрыва между стоимостью рабочей силы (количеством труда, необходимым для производства благ, потребляемых рабочим) и стоимостью, создаваемой самой рабочей силой (Onishi, 2023). Прибыль в данном случае означает отчуждённую от рабочего прибавочную стоимость. Ликвидация эксплуатации, по Окисио, означает полное направление произведённой рабочим стоимости на его потребление, в т. ч. в виде общественных благ и т. д.

Теорема позволила марксистской экономике конкурировать с неоклассической теорией на её собственном языке, используя аппарат теории общего равновесия. Х. Ониси[1] в дополнение отмечает, что теорема подтверждает: прибыль в любом секторе общества — это лишь перераспределенная совокупная прибавочная стоимость. Если нет прибавочной стоимости, прибыль не может быть реализована.

Н. Окисио также математически доказал, что если реальная заработная плата остается неизменной, то любая новая техника, внедренная рациональным капиталистом, неизбежно повышает общую норму прибыли. Сосукэ Моримото подчеркивает, что истинной целью Н. Окисио было показать абсурдность капиталистического выбора технологий: капиталисты внедряют технику не для сокращения труда, а ради прибыли, что часто ведет к расточительству человеческой рабочей силы (Morimoto, 2013). Однако время показало, что тезисы Н. Окисио справедливы для конкретной эпохи в Японии, а именно в 1950–1960-е гг. По свидетельству С. Моримото, с 1975 г. норма прибыли в Японии неуклонно падает. Рост «технического строения капитала» (машинизация) с 1980-х гг. стал опережать рост стоимости переменного капитала, что подтверждает действие марксова закона тенденции нормы прибыли к понижению.

Отметим, что в своей последней статье Н. Окисио (Okishio, 2001) фактически отказался от теоремы, названной его именем, признав её предпосылки (постоянная реальная зарплата и достижение рыночного равновесия) «неуместными». Он написал, что непрерывные технологические изменения и «моральный износ» капитала ведут к тому, что норма прибыли в долгосрочной перспективе действительно падает. Несмотря на это, многие его последователи продолжают отстаивать тезис о правомерности теоремы Окисио к настоящему дню.

3. Японский марксизм об исторических пределах капитализма

Внимание японских учёных также распространялось и на фундаментальные проблемы познания капитализма. Показательными здесь являются тезисы Томохико Сэкинэ (Sekine, 2023). Он утверждал, что господствующая буржуазная политэкономия совершает фундаментальную ошибку, пытаясь подражать физике. Буржуазные школы представляют капитализм как нечто столь же вечное и неизменное, как сама природа. Неоклассика пытается представить капиталистические постулаты как вечные законы природы, игнорируя тот факт, что капитализм — это исторически преходящий способ производства. Учёный называет это «империализмом естественных наук» или редукционизмом. На взгляд Т. Сэкинэ, такой подход превращает экономику в религиозную догму, цель которой — обожествление капитализма как «замысла Бога». Неоклассическая политэкономия намеренно смешивает «реальную экономику» (производство материальных благ) и «рыночную экономику» (принципы меркантилизма), выдавая интересы буржуазии за общечеловеческие.

Природа создана не людьми, поэтому познать её можно только «снаружи», строя вероятностные гипотезы и прогнозы. В отличие от неё, капитализм — это созданная

[1] Хироси Ониси (1956–н.вр.) родился в Киото. Окончил Университет Киото, имеющий долгую традицию изучения марксизма. Несколько лет посещал семинары Нобуо Окисио. В настоящее время занимает должность заслуженного профессора Университета Кэйо и вице-президента Всемирной политэкономической ассоциации. Более подробно о его биографии можно прочитать в (Ding, 2010). Основные работы: «Марксистская экономика» (2012), «Социализм как прекапитализм и социализм как посткапитализм» (1992).

человеком структура, в которой он находится «внутри». Объективное знание о нём должно быть не предсказательным, а ретроспективным и дескриптивным («серое» знание по Г. Гегелю (Гегель, 1990))[1]. Если И. Кант утверждал, что «вещь-в-себе» природы непознаваема (Кант, 1915), то «вещь-в-себе» капитализма (его внутренняя логика) может быть полностью раскрыта через диалектику капитала.

Японские марксисты, как было показано выше, не рассматривают капитализм как вечный мировой порядок. Между тем видение конца капитализма и механизмов возникновения кризиса у математической школы и школы К. Уно различается.

Хироси Ониси пишет, что предел развития капитализма наступит в момент наступления отметки «нулевого» роста (Onishi, 2023). Основная цель капиталистической формации — накопление капитала, обеспечивающего воспроизводство самого экономического уклада, а впоследствии и развитие на начальных стадиях посткапитализма. Накопление капитала и экономический рост, согласно составленной Х. Ониси и его коллективом модели оптимального роста, не может продолжаться вечно и склонно к замедлению при приближении к определённому уровню (устойчивому состоянию). С момента достижения этого состояния любое дальнейшее накопление средств производства становится экономически нерациональным, т. к. затраты труда на производство новых машин (косвенный труд) начинают превышать выгоду, которую эти машины приносят в производстве предметов потребления. В устойчивом состоянии экономика перестает работать ради самовозрастания капитала и становится «человекоцентричной». Весь чистый продукт общества (за вычетом амортизации) направляется непосредственно на потребление людей. Доля труда, занятого в секторе предметов потребления, достигает своего максимума. Х. Ониси утверждает, что в устойчивом состоянии в капитализме исчезает «первое определение эксплуатации» — получение прибыли ради общественной необходимости накопления капитала. Доля участия функционирующих капиталистов (предпринимателей) в прибыли стремится к нулю, поскольку их историческая роль по доведению накопления до оптимума выполнена. Однако «второй вид» эксплуатации (процент на капитал, обусловленный временными предпочтениями) может сохраняться, если не будут введены внешние социальные нормы, запрещающие нетрудовые доходы.

Выходом из своеобразного «тупика» развития должна стать смена экономического строя. Как только накопление капитала в значительной степени прекращается, систему больше нельзя называть капитализмом. Единственный выбор будущего для общества — социализм или коммунизм. В новом экономическом строе общество возвращает себе контроль над производством, начинает участвовать в проектировании, производстве, а не только в потреблении экономических благ. Примером этому может служить дизайн изделий, коллективное принятие решений относительно размещения производств и т. д. Влияние капитала нивелируется. Источником роста в переходном периоде является не только перенаправление производства на глобальные нужды социума, но и перераспределение накопленной капиталистами стоимости, которая исчерпала собственную прогрес-

[1] Т. Сэкинэ использовал термин «серое» знание, отсылая к метафоре Г. Гегеля о сове Минервы, которая расправляет крылья только с наступлением «серых» сумерек. Гегель считал, что идеальное как осознание приходит лишь тогда, когда действительность созрела для своего завершения. Равно как и осознание капитализма, по мнению Т. Сэкинэ, приходит на излёте его существования. В этой связи японский учёный полагал, что изучение капитализма должно опираться на исторический опыт его существования и быть описательным.

сивную роль с накоплением нужного (для полного покрытия потребностей общества) количества средств производства.

Х. Ониси не ограничивается декларацией необходимости перехода к посткапитализму. Им выдвигается ряд предложений, укладывающихся в парадигму реформирования существующего способа производства. Так, он высказывает идею о «социализации» управления акционерными обществами через полное раскрытие информации для населения. По его мнению, институты общественного контроля должны обеспечивать развитие компаний в нужном для общества курсе, а некоторые организации должны стать некоммерческими, тем самым перейдя на покрытие общественных потребностей. Тем не менее Х. Ониси отмечает, что в ходе перехода к новому обществу происходит обострение классовой борьбы (Onishi, 2023). Это соответствует марксистскому подходу, но оставляет его ключевое положение за кадром. Капиталисты не заинтересованы в ограничении собственного контроля над производством, над источниками их собственного обогащения. В этой связи позволят ли они перенаправлять собственные средства на другие цели, не служащие накоплению капитала? Рациональный экономический субъект будет противиться всякому посягательству на процесс максимизации его доходов.

Тема реорганизации капитализма на принципах, выделенных К. Уно, получила развитие в трудах Нобухары Ёкокавы. Учёный считает, что три классических этапа развития капитализма характеризуют период господства Англии в мировом развитии капитализма. Исследователь называет этот период «рыночным капитализмом» (Yokokawa, 2023). На стадии империализма английской гегемонии происходит формирование новой системы «бюрократического капитализма», гегемоном в которой являются США. Он так же, как и предыдущий этап, разделяется Н. Ёкокавой на три стадии: империализм (формирование), «золотой век» (становление) и диверсификация (неолиберализм). В отличие от К. Уно подход Ёкокавы не рассматривает смену господствующих капиталов в бюрократическом капитализме. Вместо этого исследователь предлагает рассматривать каждый этап как динамическую смену отраслей (тяжпром и химпром для империализма, массовое производство товаров потребления для «золотого века» и финансы плюс наукоёмкие отрасли для неолиберализма). Отметим, что параллели с классической теорией К. Уно можно провести. Так, Н. Ёкокава пишет, что для империализма характерно существенное увеличение экспорта и торговли ввиду недопотребления на внутренних рынках стран капиталистического центра. Аналогично на этапе «золотого века» вместо торговли на первый план выходит производство, т. е. промышленный капитал, а в эпоху неолиберализма на ведущие позиции выходит финансовый капитал.

Если в период господства Англии функционирование мировой экономики характеризовалось ведущей ролью рыночных механизмов, то для периода господства США характерна модель координируемой крупными олигополиями и правительствами экономики. Система, в которой экономическое развитие капитализма определяется преимущественно одной страной (гегемоном), является гегемонистской капиталистической мировой системой.

Неолиберализм, как считает Н. Ёкокава, знаменует закат американской гегемонии. Его в этом поддерживает китайский учёный Ли Минцы, добавляя к этому положение, что следующего гегемона не будет: капитализм близится к закату, и единственным выходом является переход к принципиально новому способу производства, социализму (Li, 2008). Фактически Н. Ёкокава модифицирует

классическую модель К. Уно, утверждая, что этап формирования гегемонии является в то же время упадком предыдущего гегемона или экономического строя. Более того, Н. Ёкокава писал, что на смену бюрократическому капитализму приходит транснациональный капитализм (Yokokawa, 2000). В последних работах учёного пока не рассматривается его потенциальная структура и деление на стадии. Тем не менее Н. Ёкокава говорит, что кризис 2008 г. может быть связан с кризисом неолиберализма и возможным переходом к новой стадии развития капитализма (Yokokawa, 2023).

В то же время не все исследователи школы К. Уно с этим согласны: так, С. Ямагути пишет о том, что капитализм принципиально не сформировал новый тип капитала после империализма, поэтому следует говорить, что текущее развитие капитализма является подэтапом развития финансового капитала (山口, 2010).

В отличие от Н. Ёкокавы канадский последователь К. Уно Роберт Олбриттон выделяет четвёртую стадию капиталистического цикла: следом за империализмом следует консьюмеризм (Albritton, 2019). Если на предыдущих стадиях господствующими товарами были, соответственно, шерсть, хлопок и сталь, то для консьюмеризма ключевым благом становится автомобиль как символ вещей долгосрочного употребления. Теория Р. Олбриттона, по нашему мнению, не вписывается в общую логику капиталистического развития, предложенную К. Уно. Так, Р. Олбриттон не выделяет господствующий на своей стадии тип капитала, поскольку особого «потребительского» капитала не существует. На деле же послевоенное время характеризуется стремительным ростом промышленности, а уже в эпоху неолиберализма господство переходит к финансовому капиталу, что признаётся самим канадским исследователем. На этом фоне концепция Н. Ёкокавы является более убедительной.

Тем не менее Р. Олбриттон недвусмысленно описывает перспективы реорганизации капитализма, вполне в духе школы К. Уно: либо переход к социализму, либо новая эпоха варварства (Albritton, 2022). Он подчёркивает, что текущее состояние капитализма характеризуется гипертрофированной ролью финансовых институтов, которые вместо создания реальной стоимости направлены на накачку финансовых пузырей и спекуляции. Такое состояние экономики называется им «казино-капитализмом». Схожей позиции придерживается и Т. Сэкинэ (Sekine, 2023), и С. Морита, которые уверены, что прибыль капитала от реального производства падает (森田, 2019). Это в свою очередь подталкивает капитал к финансовым спекуляциям, приватизации общественных благ и других ресурсов (в т. ч. через насильственный захват). Кроме того, происходит сдвиг приоритетов от производства к скупке недвижимого имущества и получению ренты с него.

Близкий к этому термин «финансиализированный капитализм» употребляет Макото Ито (Ito , 2012), последователь школы К. Уно. Для него текущий этап развития капитализма характеризуется полномасштабным вовлечением собственников рабочей силы в финансовые отношения, которые скорее вынужденные, чем добровольные. Это привело к росту нового типа эксплуатации: через выплату процентов, комиссий и страховых взносов.

Многие современные учёные рассматривают кризис 2008 г. как «водораздел», после которого неолиберализм исчерпал себя. М. Ито согласен с этим, т. к. на короткое время произошёл возврат мировой экономики к преимущественно кейнсианским рецептам регулирования. Однако это было ненадолго: основы финансиализированного капитализма не были разрушены. ТНК остаются доминирующей силой в мировой экономике, конкуренция между государствами стимулирует со-

кращать социальные расходы для оптимизации бюджета. Кейнсианство в своём расцвете в XX в. успешно развивалось за счёт сильных профсоюзов и наличия социалистической альтернативы. Их отсутствие после 2008 г. привело к тому, что кейнсианская волна быстро спала. Вместе с тем не произошло полного возврата к неолиберализму, что является признаком неспособности капитализма обновить себя.

Современная «финансиализация» рассматривается М. Ито как специфическое явление неолиберальной эпохи, в которой движение банковского капитала было полностью высвобождено, что привело к возникновению множественных кризисов, порожденных самой логикой движения капитала (Ehara, 2022). Капитализм, как считает М. Ито, неспособен ликвидировать проблему кризисов в экономике, поэтому просто «перемещает кризис в пространстве» из одной части мира в другую и в разных сферах (от ипотеки к госдолгу). Как и другие представители японского марксизма, учёный считает, что текущее состояние мировой экономики даёт шанс для социальных движений, которые должны активно вовлекаться в политику.

Особую теорию типизации кризисов представил Н. Ёкокава (Yokokawa, 2013). Он разделяет их на циклические, структурные и системные. Первый является механизмом саморегуляции капитализма, поскольку, как отмечалось выше, «сбрасывает» уровень заработной платы и восстанавливает «резервную армию труда». Во время депрессии вводится новое, более производительное оборудование, создающее относительное перенаселение и снижающее зарплаты. Это восстанавливает условия для эксплуатации и позволяет начать новый цикл накопления.

Структурный кризис гораздо серьёзнее циклического, т. к. он разрушает существующие режимы накопления капитала. Он возникает, когда «динамическое сравнительное преимущество» (разница между добавленной стоимостью на единицу труда и уровнем заработной платы) начинает неуклонно снижаться из-за падения добавленной стоимости на единицу труда и роста зарплат. Примерами могут являться структурные кризисы конца XIX в. (привели к империализму) и 1970-х гг. (привели к неолиберализму).

Системный кризис — это наиболее глубокий вид потрясения, который приводит к краху и смене самой мировой капиталистической системы. Его примером является Великая депрессия 1930-х гг., которая уничтожила систему «рыночного капитализма» под эгидой Великобритании и открыла путь к «бюрократическому капитализму» США.

Н. Ёкокава оценивает кризис 2008 г. как структурный кризис неолиберального режима накопления. Он отвергает мнение, что это лишь кризис «чрезмерного финансового расслабления» (циклический), утверждая, что финансовые пузыри были единственным способом поддержать спрос в условиях неолиберализма. Неолиберальный режим подорвал сам себя: долги домохозяйств достигли предела, процентные ставки упали до нуля, а рост Китая и Индии вызвал резкое удорожание сырья и продовольствия (ограничение со стороны предложения). Н. Ёкокава полагает, что этот кризис может стать началом системного кризиса бюрократического капитализма. Для выхода из него необходимо восстановить связь между ростом зарплат и производительностью труда как на национальном, так и на международном уровнях.

Сторонники теории К. Уно отмечали, что государство благосостояния, возникшее как ответ капитализма на социалистическую модель развития, не постоянно. Одни учёные утверждали, что оно может колебаться между периодами господства социальной и неолиберальной идеологии, другие — что с 1970-х гг. происходит

последовательный демонтаж системы прямой государственной поддержки граждан (樋口, 2014). В этой связи Хитоси Хигути утверждает, что современная экономика перешла к модели «государства конкуренции» (樋口, 2014). Основной целью такой системы является не повышение благосостояния граждан, а поддержание конкурентоспособности экономики. Происходит отказ от доктрины вывоза капитала в пользу курса на привлечение иностранных инвестиций. Между тем социальное государство не исчезает полностью: оно адаптируется под нужды рынка и сохраняется постольку, поскольку позволяет поддерживать национальную конкурентоспособность.

Иной взгляд на развитие капитализма, построенный на критике классических положений теории К. Уно, представляет М. Обата. Его концепция глобализма опирается на то, что в странах, угнетаемых на стадии империализма, могут возникнуть центры накопления капитала, а сами они могут войти в число стран капиталистического центра. В этой связи новые развитые страны не поглощаются старыми центрами накопления капитала, а присоединяются к ним. Глобализм в понимании М. Обаты (Yokokawa et al., 2016) не является следующим этапом в схеме, разработанной К. Уно; исследователь считает, что необходимо выработать новый подход к периодизации развития капитализма.

Традиционная японская марксистская теория (К. Уно) использовала британский капитализм XIX в. как эталон «чистоты». М. Обата анализирует развитие капитализма в разных регионах без единого «чистого» стандарта, признавая за ними самостоятельное историческое происхождение. В отличие от позиции К. Уно, где история после империализма рассматривалась как период «заката» или «порчи» (депурификации) системы, теория М. Обаты трактует глобализм как новую фазу самоизменения капитала. Он анализируется через «проёмы» (точки логических разветвлений), где внешние исторические и институциональные факторы определяют новые пути развития системы. Иначе говоря, сравнивать экономические системы следует, исходя из уникальных исторических условий и факторов. Так, например, точками исторических разветвлений для России стали попытки продвижения буржуазных реформ, отказ от которых повлиял на запоздалое формирование капитализма.

Таким образом, для М. Обаты капитализм — это не застывшая структура, а динамический процесс, который может возрождаться снова и снова в разных точках планеты, формируя новые исторические пласты («плиты») развития системы.

Модификация теории К. Уно тезисами Н. Ёкокавы и М. Ито компенсирует слабые места теории стадий, которые выделяет Кэй Эхара (江原, 2018). Оригинальная концепция не позволяла объяснить подъём новых индустриальных стран, произошедший во второй половине XX в. (Южная Корея, Сингапур и т. д.). Выход этих стран из «третьего мира» в число развитых стран не укладывался в традиционную парадигму К. Уно, в которой мировая экономика контролируется узким числом стран. Новые стадии развития капитализма (бюрократический, транснациональный этапы) оставляют место для возникновения новых центров концентрации капитала, сменяющих предыдущих гегемонов.

Неолиберализм стал ещё одним противоречием в концепции К. Уно. Учёный считал, что капиталистическое государство в эпоху заката будет опираться на активное вмешательство и продвижение социальных проектов. В то же время на излёте Холодной войны регулирующие органы западных стран стали всячески отказываться от своих обязательств перед населением и передавать часть своих полномочий на откуп рыночной системы. Логика, согласно которой усиление «не-

чистоты» системы ведет к её финалу, зашла в тупик. Дихотомия «государство против рынка», как пишет К. Эхара, потеряла эффективность (Ehara, 2019). Учёный призывает к разработке нового концептуального аппарата для понимания капиталистической идеологии XXI в.

4. Концепции японских учёных: сравнение с альтернативными парадигмами

Выше мы рассмотрели, как Кодзо Уно и его последователи выделяли этапы развития капитализма. Рождение капитализма связывается ими с началом господства торгового (купеческого) капитала и по временным рамкам совпадает с Первой промышленной революцией (начавшейся в XVIII вв.). При этом капитализму предшествовала фаза «подготовки», в ходе которой происходило первоначальное накопление. К. Уно обозначил его начало в последней трети XV — начале XVI вв.

Принципы мирсистемного анализа несколько отличаются. Так, И. Валлерстайн отмечает, что капитализм возник в XV в., т. е. в период начала первоначального накопления. Всего учёный выделяет две стадии развития капитализма: аграрную и промышленную (Валлерстайн, 2001). Критерием разделения стала отрасль, в которой происходило основное накопление капитала. Стадии финансового капитализма им не выделяются, вместо этого окончание стадии промышленного капитализма ставится на вторую половину XX в., после которой капитализм вообще входит в период перехода к иной мирсистеме. Отметим, что и К. Уно, и И. Валлерстайн рассматривают капитализм как временное явление. Оба учёных полагают, что XX в. является «водоразделом», после которого сформируется принципиально новый экономический строй.

Н. Ёкокава также близок к представителям мирсистемного анализа, т. к. выделяет циклы гегемонии. Однако вместо Кондратьевских циклов, которые используются И. Валлерстайном (2016), японский политэконом переносит логику К. Уно на более поздний период. И представители мирсистемного анализа, и Н. Ёкокава отмечают, что на стадии господства США механизмы мирового хозяйства подчиняются интересам и модели гегемона. Это является фундаментальным сходством двух теоретических парадигм, которое может рассматриваться как контраргумент против тезиса М. Обаты о множественном происхождении капитализма. Господствующая модель так или иначе подчиняет и влияет на принципы устройства экономики других стран, приводит их «к общему знаменателю». Теория множественности происхождения капитализма подразумевает наличие множественных противоречий между разными центрами развития существующего способа производства. Если бы национальные модели по своим принципам не были бы близки к одной общей модели, то это существенно затруднило бы процессы взаимной интеграции и глобализации, которые в настоящий момент проходят. В этой связи теории гегемонизма и «чистого капитализма» выглядят убедительнее.

Возвращаясь к теории стадий и её соотношению с тезисами мирсистемного анализа, отметим, что концепция К. Уно и Н. Ёкокавы представляется нам более убедительной ввиду того, что основу капитализма составляет формальная независимость эксплуатируемых от средств производства, которая сформировалась в эпоху первоначального накопления. В сельском хозяйстве трудящиеся были прикреплены к земле, которую обрабатывали, и именно их отчуждение от неё привело к формированию пролетариата. Логичен и тезис, что господствующий класс (капиталистов) определяет развитие экономики. Принципы её организации также

меняются в соответствии от типа капитала, который находится на вершине социальной структуры. Более того, мирсистемный анализ не выделяет отдельной стадии для развития финансового капитала, хотя ещё В.И. Ленин отмечал, что в эпоху империализма он становится господствующим (Ленин, 1953).

Математическая школа же не выделяет конкретных стадий капиталистического развития, для неё закон развития этого способа производства всецело подчиняется целям накопления капитала. Эта точка зрения, как мы считаем, обоснована, но при этом она могла бы быть «обогащена» теорией стадий.

В отличие от Н. Ёкокавы И. Валлерстайн выделяет два вида кризисов, присущих капиталистической системе. Первый представляет собой циклический механизм саморегуляции, «сжатия» капиталистической системы, в ходе которого она приходит в упадок и после вновь наступает подъём (Валлерстайн, 2006). Также в мирсистемном анализе выделяется структурный кризис, который ведёт к смене господствующей модели развития капитализма. Фактором, провоцирующим кризис, И. Валлерстайн называет «сжатие прибыли» из-за сокращения резервной армии труда, экологических издержек и налогов. Н. Ёкокава же связывает кризисы с теорией стадий и ведущим фактором выделяет заработную плату. Тем не менее их позиции совпадают относительно двух типов кризисов: оба учёных выделяют кризисы саморегуляции, в ходе которых происходит «перезапуск» основных механизмов капитализма, и системные кризисы, ведущие к фундаментальной трансформации самого способа производства. Однако Н. Ёкокава не рассматривает перспективу перехода к посткапитализму, как делает И. Валлерстайн, и полагает, что за кризисом неолиберализма следует новый виток развития капитализма. Мы же солидарны с позицией математической школы и мирсистемного анализа, рассматривающих существующий кризис как переход к принципиально иному строю.

Что же касается постсоветской школы критического марксизма, то её основоположники проанализировали трансформации позднего капитализма (Бузгалин, Колганов, 2015a, 2015b). Они выделяют три этапа: монополистический капитализм (империализм), социал-реформистский этап и неолиберализм. Российские учёные также сходятся во мнении с японскими в части того, что капитализм находится на стадии своего разложения. При этом А.В. Бузгалиным и А.И. Колгановым используется гегелевская логика развития позднего капитализма: социал-реформизм рассматривается ими как отрицание монополистического капитализма, а неолиберализм — как отрицание отрицания. В отличие от К. Уно российские политэкономы пролонгируют существование империализма вплоть до середины XX в. Они сходятся во мнении с М. Ито относительно существования социальных государств за счёт сильных социальных движений и наличия глобальной социалистической альтернативы.

Как и последователи К. Уно, российские учёные отмечают, что неолиберализм характеризуется отрывом финансового капитала от сферы материального производства. Между тем они развивают эту мысль и утверждают, что капитализм охватывает практически все сферы жизни общества, формирует «тотальный рынок».

Российские марксисты придерживаются ортодоксальной позиции в вопросе кризисов и утверждают, что их возникновение связано с перепроизводством. Кроме того, исчерпанность «царства необходимости» и господство финансового капитала приводят к формированию «финансовых пузырей» и виртуальных кризисов капитализма, возникающих из-за неспособности капитализма решать проблемы планомерно и в общем методами глобального сотрудничества.

Тем самым, в отличие от японского марксизма, постсоветская школа критического марксизма больше тяготеет к ортодоксальному направлению марксизма. Рассмотрение позднего капитализма теоретически совпадает с «анализом текущего состояния» К. Уно, т. к. не стремится выделить основные закономерности изменения капитализма, а опирается на его исторические характеристики.

5. Выводы

Выше мы рассмотрели положения японских марксистских школ относительно современных проблем мировой экономики. Несмотря на то, что после упадка левой мысли их традиция переживает не лучшие времена, они обладают высоким потенциалом для развития.

Текущими вопросами, которые выдвигаются на повестку дня исследователями-марксистами, являются глубокое переосмысление теории стадий К. Уно, выделение в ней новых этапов развития, объяснение новейших кризисов и колебаний капитализма (Ehara, 2015). Кроме того, как отмечают некоторые критики теории Уно, необходимо подходить к анализу посткапитализма не столько через усиление государства и его вмешательства в экономику, но и рассматривать возможности децентрализованных систем управления, ассоциаций (剛志, 2020).

Современные школы марксизма сходятся во мнении, что капитализм находится на закате своего исторического цикла, однако если Х. Ониси и его школа опираются на математическую модель предельного накопления капитала, то у школы К. Уно аргументация базируется на неоправдавшемся тезисе, что конкуренция социализма и капитализма приведёт последний к гибели. Уноисты хотя и ищут пути выхода из ограничений, наложенных теорией стадий, но пока не могут очертить чёткие перспективы развития капитализма: их концепты в разной степени пытаются модифицировать прежнюю модель либо через её отрицание, либо через добавление новых стадий. По нашему мнению, наиболее перспективным в рамках этой традиции является подход Н. Ёкокавы, вносящий теорию гегемонизма в теорию стадий. Этот подход отдалённо напоминает концепцию мирохозяйственных укладов С.Ю. Глазьева (2016), что может свидетельствовать в пользу распространённости этой идеи.

Сравнение подходов японских учёных с представителями других школ марксизма показало, что они имеют некоторые точки пересечения и общие тезисы, но отличаются на методологическом уровне. Это позволяет говорить о том, что предметом исследований у марксистов являются общие проблемы развития капитализма, его будущего, однако принципы разделения этапов его развития отличаются. Мы полагаем, что это объясняется закрытостью японских школ марксизма от зарубежных традиций.

Между тем основное сравнение можно проводить между достижениями школы К. Уно и зарубежными школами, в то время как метод математической школы является сопоставимым с практиками аналитического марксизма по той причине, что оба направления используют инструментарий немарксистских направлений для подтверждения основных положений теории Маркса. Однако это сравнение может являться предметом исследования для последующих исследований.

Основа парадигмы японского марксизма в целом верна: не существует вечных социальных явлений, будь то финансовая система или целый способ производства. Каждое имеет начало и конец в исторической перспективе. В этой связи выстраивать экономическую политику и исследования следует из того тезиса, что система склонна к изменениям, которые зреют внутри неё.

Список источников

Баршай, Э. (2024). *Общественные науки в Японии Новейшего времени. Марксистская и модернистская традиции.* Москва: Библиороссика, 596.

Бузгалин, А. В., Колганов, А. И. (2015a). *Глобальный капитал.* (В 2-х тт. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded)). Москва: ЛЕНАНД, 904.

Бузгалин, А. В., Колганов, А. И. (2015b). «Империализм как высшая стадия капитализма»: сто лет спустя (об основных этапах эволюции позднего капитализма и специфике его современного состояния). *Вопросы политической экономии,* (4), 8–23. EDN: YKSJYT

Валлерстайн, И. (2001). *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире.* Санкт-Петербург: Издательство «Университетская книга», 416.

Валлерстайн, И. (2006). *Миросистемный анализ: введение.* Москва: Издательский дом «Территория будущего», 248.

Валлерстайн, И. (2016). *Мир-система Модерна.* (Том III. Вторая эпоха великой экспансии капиталистического мира-экономики, 1730—1840-е годы). Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 528.

Гегель, Г. (1990). *Философия права.* Москва: Мысль, 265.

Глазьев, С. Ю. (2016). Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений. *Наука. Культура. Общество,* (3), 5–45. EDN: ZYFPLV

Кант, И. (1915). *Критика чистого разума.* Петроград: тип. М. М. Стасюлевича, 464.

Каратани, К. (2012). Революция и повторение. *Логос,* (2(86)), 114–133. EDN: RVRFVD

Ленин, В. И. (1953). *Империализм, как высшая стадия капитализма.* Москва: Госполитиздат, 120.

Мальцев, А. А. (2011). Кризис неоклассической ортодоксии или смена технологических укладов. *Журнал экономической теории,* (4), 111–122. EDN: OOYIVX

Маркс, К. (1951). *Капитал. Критика политической экономии.* (Т. 3). Москва: Государственное издательство политической литературы, 932.

Маслов, Г. А. (2015). К вопросу о взаимосвязи эволюции технологических укладов и истории политической экономии. *Вопросы политической экономии,* (4), 95–104. EDN: YKSKBB

Павлов, А. В. (2021). «Сентябрьская группа»: от аналитического марксизма к нормативной политической философии. *Этическая мысль, 21*(2), 129–142. https://doi.org/10.21146/2074-4870-2021-21-2-129-142 EDN: ZGKEZS

Толкачев, С. А. (2023). Актуализация парадигмы стадиального развития в содержании курса экономической теории. *Вопросы политической экономии,* (2), 35–42. https://doi.org/10.5281/zenodo.7987732

Толкачев, С. А. (2025). Судьба экономической теории на этапе глобального мирохозяйственного кризиса. *AlterEconomics, 22*(1), 22–39. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.3

Чепуренко, А. Ю. (2022). *Непонятый Маркс: Дискуссии вокруг «Капитала» в XX веке.* Москва: Издательская группа URSS, 240.

Albritton, R. (2019). Buy Now, Pay Later: The Great Unravelling of the Commodity-Form. *The Japanese Political Economy, 45*(3-4), 161–183. https://doi.org/10.1080/2329194X.2019.1590722

Albritton, R. (2022). *A Japanese Approach to Stages of Capitalist Development: What Comes Next?* Cham: Palgrave Macmillan, 406. https://doi.org/10.1007/978-3-030-99037-4

Albritton, R., & Sekine T. (Eds.) (1995). *A Japanese Approach to Political Economy: Unoist Variations.* London: Palgrave Macmillan, 239. https://doi.org/10.1007/978-1-349-23817-0

Clarke, S. (1989). The Basic Theory of Capitalism: A Critical Review of Itoh and the Uno School. *Capital & Class, 13*(1), 133–149.

Ding, X. (2010). The Academic Career and Achievements of Hiroshi Onishi. *World Review of Political Economy, 1*(4), 737–745. https://doi.org/10.2307/41931902

Ehara, K. (2015). Recent Development on the Crisis Theory in the Uno School. *The Uno Newsletter: Rejuvenating Marxian Economics through Uno Theory, II*(15). https://www.unotheory.org/index.php/ja/node/123 (дата обращения: 07.02.2026).

Ehara, K. (2019). Rethinking Imperialism: A Provisional Reappraisal of Kozo Uno's Critique of Imperialism. 大分大学経済論集 *[Oita University Economic Review], 71*(1), 59–78.

Ehara, K. (Ed.) (2022). *Japanese Discourses on the Marxian Theory of Finance.* Cham: Palgrave Macmillan, 201. https://doi.org/10.1007/978-3-030-83324-4

Ito, M. (2012). From the Subprime to the Sovereign Crisis: Why Keynesianism Does Not Work? *The Uno Newsletter: Rejuvenating Marxian Economics through Uno Theory, II*(9). https://www.unotheory.org/ja/node/116 (дата обращения: 10.02.2026).

Li, M. (2008). *The Rise of China and the Demise of the Capitalist World-Economy.* London: Pluto Books, 240.

Morimoto, S. (2013). Okishio Theorem: Japanese discussion and empirical evidence. *Association of Heterodox Economics*. https://www.hetecon.net/wp-content/uploads/2019/12/Morimoto_AHE2013.pdf (дата обращения: 08.02.2026).

Okishio, N. (2001). Competition and production prices. *Cambridge Journal of Economics, 25*(4), 493–501. https://doi.org/10.1093/cje/25.4.493

Onishi, H. (2018). When Will China Become a Zero-Growth Economy? An Analysis Using a Marxian Optimal Growth Model (1981–2009). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University],* (8(418)), 161–168. https://doi.org/10.24411/1994-2796-2018-10816

Onishi, H. (2020). Optimal Weight of Comercial Sector and Reproduction Scheme. *Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy], 1*(1), 59–66. https://doi.org/10.5281/zenodo.3753324

Onishi, H. (2023). *Marxian Economics: A New Japanese Tradition.* London: Pluto Books, 305.

Sekine, T. T. (1975). Uno-Riron: A Japanese contribution to Marxian political economy. *Journal of Economic Literature, 13*(3), 847–877.

Sekine, T. T. (2023). *Marx, Uno and the Critique of Economics: Towards an Ex-Capitalist Transition.* Cham: Palgrave Macmillan, 209. https://doi.org/10.1007/978-3-031-22630-4

Uno, K. (1980). *Principles of Political Economy: Theory of a Purely Capitalist Society.* New Jersey: Humanities Press, 251.

Uno, K. (2017). *The Types of Economic Policies under Capitalism.* Leiden/Boston: Brill, 352.

Uno, K. (2020). *Theory of Crisis.* Leiden/Boston: Brill, 228.

Watanabe, M., & Tan, X. (2013). Major Schools of Marxist Economics in Japan: History and Contemporary Development. *World Review of Political Economy, 4*(3), 288–299. https://doi.org/10.13169/worlrevipoliecon.4.3.0288

Yokokawa, N. (2000). Intermediate theory of capitalist economy: market capitalism, bureaucratic capitalism and transnational capitalism. 武蔵大学論集 *[The Journal of Musashi University], 47*(3, 4), 83–127.

Yokokawa, N. (2013). Dynamic Comparative Advantage and the Evolution of the Capitalist World System. In *Modern Economic Development in Japan and China: Developmentalism, Capitalism, and the World Economic System* (pp. 37–67). London: Palgrave Macmillan UK. https://doi.org/10.1057/9781137323088_3

Yokokawa, N. (2023). Re-emergence of Asia and the rise and fall of the Japanese economy in super long waves of capitalist world systems. In *Japan's Secular Stagnation and Beyond* (pp. 125–158). Routledge. https://doi.org/10.4324/9781003376309-7

Yokokawa, N., Yagi, K., Uemura, H., & Westra, R. (Eds.). (2016). *The rejuvenation of political economy.* New York: Routledge, 555.

河西勝 [Кавариси, М.] (2016).「『21世紀の資本』と宇野三段階論 [«Капитал в XXI веке» и трёхступенчатая теория Уно]. 宇野理論を現代にどう活かすか *[Как применять теорию Уно в современности], 2*(17). https://www.unotheory.org/index.php/ja/news_II_17 (дата обращения: 06.02.2026).

結城剛志 [Юки, Ц.] (2020). ポストキャピタリズムの諸相 貨幣の社会化への射程 [Аспекты посткапитализма: горизонты социализации денег]. 季刊経済理論 *[Ежеквартальный журнал экономической теории], 57*(2), 40-54.

結城剛志 [Юки, Ц.] (2019). アナザー・マルクス: 21 世紀のマルクス研究の地平 [Другой Маркс: горизонты изучения Маркса в 21 веке]. 経済学雑誌 *[Экономический журнал], 120*(1), 13–35.

江原慶 [Эхара, К.] (2018). 帝国主義論の盛衰-宇野理論の視座から [Взлет и падение теории империализма: с точки зрения теории Уно]. 歴史と経済 *[История и экономика], 61*(1), 20–29.

山口重克 [Ямагути, С.] (2010). 宇野弘蔵の「過渡期」説について [О теории „переходного периода“ Кодзо Уно]. 宇野理論を現代にどう活かすか *[Как применять теорию Уно в современности]*, (2(2)(15))). https://www.unotheory.org/index.php/ja/news_II_2 (дата обращения: 09.02.2026).

小幡道昭 [Обата, М.] (2012). 原理論からみた段階論 [Теория стадий с точки зрения принципиальной теории]. *CIRJE*. https://www.cirje.e.u-tokyo.ac.jp/research/dp/2012/2012cj239.pdf (дата обращения: 06.02.2026).

森田成也 [Морита, С.] (2019). 新編マルクス経済学再入 [Новая марксистская экономика. Введение]. (門2下巻: 商品・貨幣から独占資本まで) [(Том 2: От товаров и денег к монополистическому капиталу)]. 東京 [Токио]: 社会評論社 [Сякай Хёронся.], 377.

樋口均 [Хигути, Х.] (2014). 宇野理論と財政学 一国家論に向けて[Теория Уно и государственные финансы — на пути к теории государства].宇野理論を現代にどう活かすか *[Как применять теорию Уно в современности], 2*(14). https://www.unotheory.org/ja/news_II_14 (дата обращения: 10.02.2026).

References

Albritton, R. (2019). Buy Now, Pay Later: The Great Unravelling of the Commodity-Form. *The Japanese Political Economy, 45*(3-4), 161–183. https://doi.org/10.1080/2329194X.2019.1590722

Albritton, R. (2022). *A Japanese Approach to Stages of Capitalist Development: What Comes Next?* Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-030-99037-4

Albritton, R., & Sekine T. (Eds.) (1995). *A Japanese Approach to Political Economy: Unoist Variations*. Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-1-349-23817-0

Barshay, E. (2024). *Obshchestvennye nauki v Yaponii Noveyshego vremeni. Marksistskaya i modernistskaya traditsii [The Social Sciences in Modern Japan: The Marxian and Modernist Traditions]*. Moscow: Bibliorossika Publ., 596. (In Russ.)

Buzgalin, A. V., & Kolganov, A. I. (2015a). *Global'nyy kapital* (V 2-kh tt. T. 2. Teoriya. Global'naya gegemoniya kapitala i ee predely ("Kapita" re-loaded)) [*Global Capital*. (In 2 vols. Vol. 2. Theory. The Global Hegemony of Capital and Its Limits ("Capital" reloaded)]. Moscow: LENAND Publ., 904. (In Russ.)

Buzgalin, A. V., & Kolganov, A. I. (2015b). "Imperialism as the Highest Stage of Capitalism": One Hundred Years Later (On the Main Stages in the Evolution of Late Capitalism, and Its Present-Day Peculiarities)]. *Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems of Political Economy],* (4), 8–23. EDN: YKSJYT (In Russ.)

Chepurenko, A. Yu. (2022). *Neponyatyy Marks: Diskussii vokrug "Kapitala" v XX veke. [Misunderstood Marx: Discussions around "Capital" in the 20th Century]*. Moscow: URSS Publ., 240. (In Russ.)

Clarke, S. (1989). The Basic Theory of Capitalism: A Critical Review of Itoh and the Uno School. *Capital & Class, 13*(1), 133–149.

Ding, X. (2010). The Academic Career and Achievements of Hiroshi Onishi. *World Review of Political Economy, 1*(4), 737–745. https://doi.org/10.2307/41931902

Ehara, K. (2015). Recent Development on the Crisis Theory in the Uno School. *The Uno Newsletter: Rejuvenating Marxian Economics through Uno Theory, II*(15). https://www.unotheory.org/index.php/ja/node/123 (Date of access: 07.02.2026).

Ehara, K. (2018) Teikoku shugi-ron no seisui - Uno riron no shiza kara [The Rise and Fall of Imperialism Theory: From the Perspective of Uno's Theory]. *Rekishi to keizai [History and Economics], 61*(1), 20–29. (In Japanese)

Ehara, K. (2019). Rethinking Imperialism: A Provisional Reappraisal of Kozo Uno's Critique of Imperialism. *Oita Daigaku Keizai Ronshu [Oita University Economic Review], 71*(1), 59–78.

Ehara, K. (Ed.) (2022). *Japanese Discourses on the Marxian Theory of Finance.* Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-030-83324-4

Glazyev, S. Yu. (2016). Regularity of the change of world economic patterns in the development of the world economic system and related political changes. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo [Science. Culture. Society],* (3), 5–45. EDN: ZYFPLV (In Russ.)

Hegel, G. (1990). *Filosofiya prava [Philosophy of Law].* Moscow: Mysl' Publ., 265. (In Russ.)

Higuchi, H. (2014). Uno riron to zaisei-gaku kokka-ron ni mukete [Uno's Theory and Public Finance Towards a Theory of the State]. *Uno riron o gendai ni dō ikasu ka' nyūsuretā` [The Uno Newsletter: Rejuvenating Marxian Economics through Uno Theory], 2*(14). https://www.unotheory.org/ja/news_II_14 (Date of access: 10.02.2026). (In Japanese)

Ito, M. (2012). From the Subprime to the Sovereign Crisis: Why Keynesianism Does Not Work? *The Uno Newsletter: Rejuvenating Marxian Economics through Uno Theory, II*(9). https://www.unotheory.org/ja/node/116 (Date of access: 10.02.2026).

Kant, I. (1915). *Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason].* Petrograd: M. M. Stasyulevich's Publ., 464. (In Russ.)

Karatani, K. (2012). Revolution and Repetition. *Logos,* (2(86)), 114–133. EDN: RVRFVD (In Russ.)

Kawanishi, M. (2016). "21 Seiki no shihon" to Uno sandankairon' ["Capital in the Twenty-First Century' and Uno's Three-Stage Theory"]. *`Uno riron o gendai ni dō ikasu ka' nyūsuretā` [The Uno Newsletter: Rejuvenating Marxian Economics through Uno Theory], 2* (17). https://www.unotheory.org/index.php/ja/news_II_17 (Date of access: 06.02.2026). (In Japanese)

Lenin, V. I. (1953). *Imperializm, kak vysshaya stadiya kapitalizma [Imperialism: The Highest Stage of Capitalism].* Moscow: Gospolitizdat Publ., 120. (In Russ.)

Li, M. (2008). *The Rise of China and the Demise of the Capitalist World-Economy.* Pluto Books.

Maltsev, A. A. (2011). Neoclassical Orthodoxy Crisis or Techno-Economic Paradigms Change. *Zhurnal Economicheskoj Teorii [Russian Journal of Economic Theory],* (4), 111–122. EDN: OOYIVX (In Russ.)

Marx, K. (1951). *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T. 3. [Capital: A Critique of Political Economy].* (Vol. 3.) Moscow: State Publishing House for Political Literature, 932. (In Russ.)

Maslov, G. A. (2015). On the issue of technological mode evolution and history of political economy. *Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems of Political Economy],* (4), 95–104. EDN: YKSKBB (In Russ.)

Morimoto, S. (2013). Okishio Theorem: Japanese discussion and empirical evidence. *Association of Heterodox Economics*. https://www.hetecon.net/wp-content/uploads/2019/12/Morimoto_AHE2013.pdf (Date of access: 08.02.2026).

Morita, S. (2019). *Shinpen marukusu keizaigaku sai nyūmon (2 gekan: Shōhin kahei kara dokusen shihon made) [New Marxist Economics. An Introduction]* (Vol. 2: From Commodities and Money to Monopoly Capital). Tokyo: Shakai Hyoronsha. (In Japanese)

Obata, M. (2012). Hara riron kara mita dankai-ron [Stage Theory of Capitalist Development Principles of Political Economy]. *CIRJE*. https://www.cirje.e.u-tokyo.ac.jp/research/dp/2012/2012cj239.pdf (Date of access: 06.02.2026). (In Japanese)

Okishio, N. (2001). Competition and production prices. *Cambridge Journal of Economics, 25*(4), 493–501. https://doi.org/10.1093/cje/25.4.493

Onishi, H. (2018). When Will China Become a Zero-Growth Economy? An Analysis Using a Marxian Optimal Growth Model (1981–2009). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University],* (8(418)), 161–168. https://doi.org/10.24411/1994-2796-2018-10816

Onishi, H. (2020). Optimal Weight of Comercial Sector and Reproduction Scheme. *Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy], 1*(1), 59–66. https://doi.org/10.5281/zenodo.3753324

Onishi, H. (2023). *Marxian Economics: A New Japanese Tradition.* Pluto Books.

Pavlov, A. V. (2021). "The September Group":From Analytical Marxism to Normative Political Philosophy. *Eticheskaya mysl [Ethical Thought], 21*(2), 129–142. https://doi.org/10.21146/2074-4870-2021-21-2-129-142 EDN: ZGKEZS (In Russ.)

Sekine, T. T. (1975). Uno-Riron: A Japanese contribution to Marxian political economy. *Journal of Economic Literature, 13*(3), 847–877.

Sekine, T. T. (2023). *Marx, Uno and the Critique of Economics: Towards an Ex-Capitalist Transition.* Cham: Palgrave Macmillan, 209. https://doi.org/10.1007/978-3-031-22630-4

Tolkachev, S. A. (2023). Actualising the paradigm of stadial development in the content of a course of economic theory. *Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems of Political Economy],* (2), 35–42. https://doi.org/10.5281/zenodo.7987732 (In Russ.)

Tolkachev, S. A. (2025). Economics' Hard Fate in the Global Economic Crisis. *AlterEconomics, 22*(1), 22–39. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.3 (In Russ.)

Uno, K. (1980). *Principles of Political Economy: Theory of a Purely Capitalist Society.* Humanities Press.

Uno, K. (2017). *The Types of Economic Policies under Capitalism.* Brill.

Uno, K. (2020). *Theory of Crisis.* Brill.

Wallerstein, I. (2001). *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire [World-System Analysis and the Situation in the Modern World].* St. Petersburg: "Universitetskaya kniga" Publ., 416. (In Russ.)

Wallerstein, I. (2006). *Mirosistemnyy analiz: vvedenie [World-Systems Analysis: An Introduction].* Moscow: "Territoriya budushchego" Publ., 248. (In Russ.)

Wallerstein, I. (2016). *Mir-sistema Moderna.* (Tom III) *[The Modern World-System.* (Vol. 3)*].* Moscow: Russian Education and Science Foundation Publ., 528. (In Russ.)

Watanabe, M., & Tan, X. (2013). Major Schools of Marxist Economics in Japan: History and Contemporary Development. *World Review of Political Economy, 4*(3), 288–299. https://doi.org/10.13169/worlrevipoliecon.4.3.0288

Yamaguchi, S. (2010) Uno kōzō no `katoki'-setsu ni tsuite [On Kozo Uno's "Transitional Period" Theory]. *`Uno riron o gendai ni dō ikasu ka' nyūsuretā` [The Uno Newsletter: Rejuvenating Marxian Economics through Uno Theory],* (2(2)(15))). https://www.unotheory.org/index.php/ja/news_II_2 (Date of access: 09.02.2026). (In Japanese)

Yokokawa, N. (2000). Intermediate theory of capitalist economy: market capitalism, bureaucratic capitalism and transnational capitalism. *Musashi Daigaku Ronshu [The Journal of Musashi University], 47*(3, 4), 83–127.

Yokokawa, N. (2013). Dynamic Comparative Advantage and the Evolution of the Capitalist World System. In *Modern Economic Development in Japan and China: Developmentalism, Capitalism, and the World Economic System* (pp. 37–67). London: Palgrave Macmillan UK. https://doi.org/10.1057/9781137323088_3

Yokokawa, N. (2023). Re-emergence of Asia and the rise and fall of the Japanese economy in super long waves of capitalist world systems. In *Japan's Secular Stagnation and Beyond* (pp. 125–158). Routledge. https://doi.org/10.4324/9781003376309-7

Yokokawa, N., Yagi, K., Uemura, H., & Westra, R. (Eds.). (2016). *The rejuvenation of political economy.* Routledge.

Yuki, T. (2019) Anazā Marukusu: 21 Seiki no Marukusu kenkyū no chihei [Another Marx: Horizons of Marx Studies in the 21st Century]. *Keizai-gaku zasshi [Journal of Economics], 120*(1), 13–35. (In Japanese)

Yuki, T. (2020) Posutokyapitarizumu no shosō kahei no shakai-ka e no shatei [Aspects of Post-Capitalism: The Scope of Money's Socialization]. *Kikan keizai riron [Quarterly Journal of Economic Theory], 57*(2), 40-54. (In Japanese)

Информация об авторах

Удалов Иван Дмитриевич — аспирант кафедры экономической теории, стажёр-исследователь, Институт глобальных исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; https://orcid.org/0000-0001-7924-9092 (Российская Федерация, 125167, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49/2; e-mail: china.2012@mail.ru).

Толкачев Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, главный научный сотрудник, Институт глобальных исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; https://orcid.org/0000-0003-3766-2246 (Российская Федерация, 125167, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49/2; e-mail: tsa2000@mail.ru).

About the authors

Ivan D. Udalov — Postgraduate Student of the Department of Economic Theory, Intern Researcher of the Institute of Global Studies, Financial University under the Government of the Russian Federation; https://orcid.org/0000-0001-7924-9092 (49/2, Leningradsky prospect, Moscow, 125167, Russian Federation; e-mail: china.2012@mail.ru).

Sergei A. Tolkachev — Dr. Sci. (Econ.), Professor of Department of Economic Theory, Leading Research Associate of the Institute of Global Studies, Financial University under the Government of Russian Federation; https://orcid.org/0000-0003-3766-2246 (49/2, Leningradsky prospect, Moscow, 125167, Russian Federation; e-mail: tsa2000@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 02.04.2026.
Прошла рецензирование: 12.04.2026.
Принято решение о публикации: 30.04.2026.
Received: 02 Apr 2026.
Reviewed: 12 Apr 2026.
Accepted: 30 Apr 2026.